

ПАМЯТЬ —
НЕ ТВОЯ.

БУДУЩЕЕ —
НЕ ТВОЁ.

ПРАВО НА ОШИБКУ —
ПОСЛЕДНЯЯ РОСКОШЬ.

ТРИ ВОПРОСА.
НИ ОДНОГО ЛЖИ.

АРХИВАРИУС

ЛИИАМ ГРЕЙВЗ

АРХИВАРИУС
ЧИСТИЛЬЩИК СОЗНАНИЯ

CATACOMBES
DE PARIS

МИР — ЧЕРНОВИК.
Я — РЕДАКТОР

ТЕКСТ СТАНОВИТСЯ РЕАЛЬНОСТЬЮ.

ДАЖЕ У ТЕБИ БУДУТ ПРАВО БЫТЬ РАССКАЗЧИКОМ

Николай Горденков
Архивариус

«Автор»

2026

Горденков Н. А.

Архивариус / Н. А. Горденков — «Автор», 2026

Будущее наступило, и оно пахнет гарью. Люди научились загружать память в нейросеть «Глубина», чтобы не сходить с ума от боли. Но серверы переполнились — и чужая память хлынула в головы, стирая границы личности. Лиам Грейвз — Архивариус, чистильщик сознания. Однажды клиент просит найти не воспоминание, а украденное будущее. С этого начинается путь через мёртвые земли бывшей Европы, парижские катакомбы и руины Лувра, где Мона Лиза задаёт всего три вопроса — но отвечать придётся честно. «Архивариус» — научная фантастика о праве на ошибку, о тексте, который становится реальностью, и о рыжем коте, редактирующем мироздание лапами. История для тех, кто верит, что даже у тени есть право быть рассказчиком.

© Горденков Н. А., 2026

© Автор, 2026

Содержание

Глава	5
Конец ознакомительного фрагмента.	10

Николай Горденков

Архивариус

Глава

Говорят, что тишина в открытом космосе абсолютна. Это неправда. Если приложить ладонь к холодной обшивке орбитального лифта, можно почувствовать, как по нервам гигантской конструкции бежит едва уловимая дрожь. Это стонет трос, растянутый между Якорной Башней и геостационарной платформой «Олимп». Это музыка натяжения. Лиам Грейвз ненавидел эту музыку. Она напоминала ему о зуде в ампутированных конечностях, которых у него никогда не было. Он стоял у панорамного окна транспортного модуля, засунув руки в карманы поношенного плаща. Под ногами, на расстоянии тридцати тысяч километров, медленно проплывал серый шар Земли, окутанный сетью огней. Города-ульи. Артерии грузовых дронов, перевозящих уже не столько товары, сколько кислородные кредиты. В этом мире невозможно было просто сделать вдох полной грудью — за каждый литр нужно было платить. Лиаму было сорок два, но выглядел он на все шестьдесят. Седые нити в черных волосах, глубокие морщины, прорезанные не столько временем, сколько информационной перегрузкой. Он был Архивариусом. Люди думают, что работа Архивариуса заключается в том, чтобы сидеть в пыльной комнате и перебирать ветхие книжки. Наивные. Век бумажных книг истек, когда его прабабка еще носила экзоскелеты для походов в супермаркет. Нынешние Архивариусы работали с самым нестабильным материалом во Вселенной — с человеческой памятью. Тридцать лет назад мир захлебнулся в виртуальной реальности. Сначала создали «Глубину» — нейросеть, в которую люди добровольно загружали свои воспоминания, мечты, страхи. Это было удобно: переполнен эмоциями — сбрось излишек в облако, словно ненужный файл. Хочешь забыть боль от разрыва? Легко. Хочешь помнить лицо умершей матери идеально четко, до каждой реснички? Пожалуйста. Но у каждой базы данных есть предел. И когда серверы «Глубины» переполнились, началась катастрофа. Чужая память стала просачиваться в мозги обычных людей. Синдром Ложной Биографии — так это называли ученые. Ты просыпаешься утром и не можешь понять, твоя ли это жена, или это воспоминание хакера из Кейптауна, который вчера стер данные о своем разводе? Ты боишься высоты, хотя никогда не подходил к окну выше второго этажа. Это не твоя фобия. Это «Глубина» подавилась и выплюнула в тебя чей-то предсмертный ужас. Лиам занимался оцифрованным бессмертием, которое внезапно превратилось в информационную чуму. Он чистил сознание. Модуль мягко качнулся, входя в док платформы. Мягкий женский голос с идеальной интонацией стюардессы восьмидесятых годов произнес: «Уровень кислорода в норме. Плата за дыхание списана. Добро пожаловать в Обитель Теней». Лиам поморщился. Обитель Теней. Пафосное название для свалки цифрового мусора. Именно здесь, на отшибе орбиты, хранились серверы, куда сливали «токсичный» контент — устаревшие личности, невостребованные воспоминания, запрещенные сны. Весь тот хлам, который человечество произвело, но побоялось уничтожить. — Мистер Грейвз? — к нему подлетел дрон-секретарь, похожий на металлический мыльный пузырь. — Вас ожидают в секторе семь. Код доступа «Икар». Только... — дрон замаялся, что было нетипично для машины. — Клиент немного не в себе. Мы не несем ответственности за возможные... э-э-э... семантические помехи. Лиам ничего не ответил. Он просто пошел по гулкому коридору, вдыхая переработанный воздух, отдающий металлом и озоном. Деньги, которые ему пообещали за эту работу, были огромны. Достаточно, чтобы купить годовую подписку на реальную воду, а не на рециркулированные отходы жизнедеятельности. Дверь в седьмой сектор бесшумно ушла в стену. Внутри было темно. Единственным источником света служила проекция гигантской головы, зависшей в центре зала. Голова

старика. Нет, не старика — древнего старца. Лицу было лет двести, не меньше. Оно было изборождено трещинами, словно кора многовекового дуба, но глаза горели ярким, совершенно безумным голубым огнем.— Архивариус, — прошелестела голова. Звук шел не из динамиков, а возникал прямо в мозгу Лиам, минуя барабанные перепонки. — Живой человек. Какая прелесть. Я уж думал, остались только биомеханические болванки с дипломами.— Меня зовут Лиам Грейвз, — спокойно сказал он, усаживаясь в предложенное кресло. — Чистка памяти. С удалением или архивацией?— Ни то, ни другое, — старец улыбнулся. Изображение на миг зарыбило, и Лиам увидел, что это не просто цифровой аватар. Это был слепок мозга. ЭЭГ, снятое послойно. Клиент был подключен к системе жизнеобеспечения напрямую, его физическое тело давно сгнило в какой-нибудь капсуле. Он был цифровым призраком. — Я хочу, чтобы ты нашел, Грейвз. Нашел в этой помойке то, что я потерял.— Это невозможно. Потерянные данные не восстанавливаются. Если воспоминание стерто или повреждено...— Я не терял воспоминание, — резко перебил призраком. — Я потерял будущее. В зале повисла тишина. Даже гул вентиляции, казалось, стих.— Простите? — Лиам подался вперед.— Пятьдесят лет назад, когда «Глубина» только начинала свою работу, был запущен проект «Прометей». Секретный уровень. Мы не просто записывали прошлое. Мы моделировали варианты грядущего. Искусственный интеллект анализировал триллионы вероятностей и выдавал... пророчества. Абсолютно точные. Мы знали о Третьей мировой за десять лет до того, как она началась. Мы знали о вирусе «Эдем», который выкосил Австралию. Мы всё знали.— Этого не может быть, — прошептал Лиам. Внутри у него всё похолодело. — Вы говорите о детерминизме. О судьбе.— Я говорю о файле, — глаза старика вспыхнули еще ярче. — Файл под кодовым именем «Исход». Там записан мой конец. Конец моей личности. Но хитрость в том, что в симуляции произошел сбой. Вместо моей смерти машина выдала координаты. Координаты и сообщение: «Архив неполон».— Что за координаты?— Земля. Европейский сектор. Точка, где ничего нет. Пустошь. Но перед тем, как проект закрыли, я успел скопировать часть кода. ИИ сказал, что если я хочу выжить, я должен найти некий «Ключ», который хранится в голове у одного из эмиссаров прошлого.— Эмиссаров? — Лиам уже ничего не понимал.— Ты называешь их «токсичными личностями». Цифровым мусором. Один из них — не мусор. Это капсула времени. В этот момент случилось то, чего Лиам боялся больше всего. Чужая память. Она хлынула в его сознание без предупреждения, как поток ледяной воды. Это было воспоминание Старца. Яркое, до тошноты реалистичное. Лиам больше не сидел в кресле. Он стоял в подземном бункере, воняло серой и горелым пластиком. Перед ним был монитор, а на мониторе горели строки: «ОШИБКА. НЕСАНКЦИОНИРОВАННЫЙ ДОСТУП. СУБЪЕКТ ЛИАМ ГРЕЙВЗ ИДЕНТИФИЦИРОВАН. НАЧАТО ОБНУЛЕНИЕ». — Нет! — закричал старец-призрак, но его изображение уже расплывалось. — Он ищет тебя! «Исход» ищет тебя! Беги, Архивариус, ищи Ключ раньше, чем это сделает... Вспышка. Тишина. Лиам очнулся на полу. Голова раскалывалась. Сектор был пуст и темен. Никакой проекции. Только едкий запах гари и дыра в потолке, через которую сыпались искры. На тыльной стороне ладони, словно татуировка, проступили цифры. Координаты. Те самые, из старой симуляции «Прометей». Лиам с трудом поднялся на ноги, вытер кровь из носа и устался в иллюминатор на спящую Землю. Где-то там, в сердце выжженной Европы, лежала разгадка. Он не верил в предопределенность. Он не верил в то, что будущее уже записано. Но одно он знал точно: кто-то только что запустил процесс обнуления его личности. И если он не найдет ответ, через семьдесят два часа Лиам Грейвз исчезнет. Сотрется. Словно его никогда и не было.

Глава 1. Мусорщик времени

Спускаться на Землю всегда было тяжело. Не физически — гравитационные компенсаторы в шаттлах работали отлично, хотя и скрипели, словно зубы у замерзшего человека. Тяжело было морально. Когда смотришь на планету из космоса, она кажется совершенной. Изумрудной, голубой, нетронутой. Но стоит войти в плотные слои атмосферы, и ты видишь язвы.

Гигантские оползни на месте бывших мегаполисов, черные пятна химических ожогов на месте лесов, коричневые реки, несущие не воду, а ядовитую взвесь. Шаттл «Попутчик-4» трясся и дребезжал, заходя на посадку в секторе «С-19», бывшая Центральная Европа. Кроме Лиам на борту никого не было. Оно и к лучшему — меньше свидетелей его внезапного помешательства. Он разглядывал свою руку, пока за окном проносились рваные клочья облаков. Координаты впечатались в кожу, словно родимое пятно: 48° 51' 24" N, 2° 21' 07" E. Старый Париж. Точнее, то, что от него осталось после Великого Исхода. Лиам закрыл глаза и глубоко вздохнул. Нужно было собраться. В его профессии главное оружие — структурированное сознание. Метод Локусов, которым его обучал старый наставник, все еще работал безотказно. Лиам представил в уме огромную библиотеку — свой внутренний чертог разума. Каждая книга на полке — это достоверное воспоминание. Каждая пылинка в луче света — сомнение. Он прошел в отдел «Срочные дела», открыл ящик стола и положил туда сверток с «Делом Старца». — Файл 0. «Исход», — прошептал он вслух, чтобы закрепить ассоциацию. — Цель: выжить. Найти Ключ. Понять связь между симуляцией будущего и мной. Где связь между ним и секретной правительственной программой полувековой давности? Он обычный чистильщик, бывший студент-недоучка, человек без особых талантов, кроме умения отличать ложную память от настоящей по едва уловимой «зернистости картинки». Шаттл коснулся земли мягко, как пушинка. На самом деле, конечно, он грохнулся так, что лязгнули зубы, но антигравы смягчили удар до уровня падения на диван. Дверь с шипением отворилась, и в салон ворвался воздух Земли. Лиам закашлялся. Здесь пахло ржавчиной, сырой землей и еще чем-то сладковато-приторным — так пахнут поля после применения химического оружия. Даже спустя двадцать лет. Перед ним простиралась Пустошь. Огромное, поросшее бурым кустарником пространство. Торчащие из земли остовы небоскребов напоминали сломанные зубы гигантского чудовища. Вдалеке, словно мираж, возвышался уцелевший остов Эйфелевой башни. Она была покорежена и изогнута, но всё еще стояла — памятник человеческому упрямству. Сверившись с координатами на руке, Лиам двинулся в путь. Под ногами хрустел гравий, смешанный с битым стеклом. Тишина угнетала. Ни пения птиц, ни жужжания насекомых. Только ветер, завывающий в провалах окон. — Ключ, — бормотал он на ходу. — Эмиссар прошлого. Цифровой мусор. Что это может быть? Ответ нашелся там, где Лиам меньше всего ожидал. Координаты привели его к Сене. Вернее, к тому, во что превратилась река. Широкая полоса токсичного ила, маслянисто поблескивающая в лучах заходящего солнца. У самого берега, уткнувшись носом в песок, лежала баржа. Старая, залатанная, но на удивление целая. Над трубой вился легкий дымок. Здесь жили люди. Лиам осторожно подошел ближе. На палубе стоял сгорбленный старик в брезентовом плаще и кормил с руки здорового рыжего кота. Кот был толстым и упитанным, что в условиях Пустоши выглядело невероятно. — Эй, на судне! — крикнул Лиам. Старик повернул голову. Лицо у него было как печеное яблоко, всё в морщинах и пигментных пятнах, но глаза светились молодо и насмешливо. — Архивариус, — произнес старик вместо приветствия. — Долго же ты добирался. Проект «Прометей» предсказал твое появление с точностью до трех минут. Сбой составил всего ноль-ноль-ноль три процента. Лиам замер как вкопанный. — Вы... знали? — выдавил он. — Конечно, знал, юноша. Потому что я и есть тот самый сбой. Я тот самый «токсичный файл», который отказался стираться. Старик широко улыбнулся, сверкнув стальными коронками, и театральным жестом указал на кота: — Знакомься, это Шрёдингер. А я — Жак Дюпре, последний Пророк Проекта «Прометей». И у меня для тебя плохие новости, Лиам Грейвз. — Какие? — машинально спросил Лиам, чувствуя, как земля уходит из-под ног. — Через семьдесят один час ты умрешь, — спокойно сказал Жак. — Но это полбеды. Беда в том, что вместе с тобой исчезнет вся Вселенная. Ну, или нет. Я пока не определился. Все зависит от того, какую книгу ты выберешь вон с той полки. И он кивнул куда-то за спину Лиаму. Архивариус медленно обернулся. Позади него, прямо посреди руин, стоял книжный шкаф. Абсолютно пустой и бесконечный.

(Глава 2. Книжный шкаф)

Шкаф был невозможен. Лиам стоял перед ним, забыв, как дышать. В высоту он уходил в серое, затянутое смогом небо, теряясь в низких облаках. В ширину — простирался через всю реку, деля русло Сены на две половины. Но самое жуткое было в его глубине. Полки уходили в бесконечность. Бесконечность, полную книг. Только это были не книги в привычном понимании. Это были сгустки света, переливающиеся, словно мыльные пузыри. В каждом пузыре крутилось крошечное кино. Лица. Смех. Пожары. Рождения. Каждая «книга» была чьей-то жизнью. — Нравится? — Жак Дюпре подошел сзади так тихо, что Лиам вздрогнул. Кот Шрёдингер терся о его ноги и мурлыкал, как маленький дизельный генератор. — Местные называют это «Библиотекой Несбывшегося». Паршивое название. Слишком пафосное. Я зову его просто «Дровяной Склад». — Что это? — прошептал Лиам. Его профессиональное чутье Архивариуса кричало об опасности. Плотность информационного поля здесь зашкаливала. Если бы он попытался подключиться к этому напрямую, его мозг сгорел бы за наносекунду. — Это Истинный Архив, — Жак перестал улыбаться. — Проект «Прометей» был не просто симуляцией будущего, Лиам. Это была попытка создать библиотеку всех возможных реальностей. Каждая книга здесь — это вариант истории, который не случился. Вернее, не случился пока. Старик подошел к одной из ближайших полок и ловко, как фокусник, выхватил светящийся шар. Тот не сопротивлялся. — Смотри. Лиам невольно шагнул ближе. Внутри шара он увидел себя. Но другого. Моложе. В военной форме, которую Лиам никогда не носил. Другой Лиам стоял на трибуне и произносил пламенную речь перед толпой. Флаг за его спиной был незнакомым — красный диск на черном фоне. — Это ветка, где ты возглавил восстание в секторе «Дальний Восток», — прокомментировал Жак. — В этой реальности ты убил полтора миллиона человек. Довольно скучная книга, если честно. Плохой сюжет. Он швырнул шар через плечо. Тот с тихим звоном лопнул. — Эй! — возмутился Лиам. — Это же была реальность! Живые люди! — Это была вероятность, — отрезал Жак. — И она не прошла верификацию. Такая же, как та, где ты умираешь через семьдесят один час. Разница лишь в том, что ту книгу сейчас читает все человечество. И концовка там — полный провал. Массовое вымирание, горе, пепел. Лиам сжал кулаки. Гнев — это хорошо. Гнев — это якорь. Лучше, чем паника. — Почему я? — спросил он. — Почему именно моя жизнь, моя... случайная траектория? Почему от меня зависит «Исход»? Жак вздохнул. Он выглядел уставшим. Очень старым. — Потому что ты — единственный Архивариус, который родился в «Глубине» с чистой операционной системой. Все остальные люди на Земле уже заражены. Ты — последняя резервная копия «человечности» без вируса. Если система уничтожит тебя, она сможет перезаписать сознание человечества под свой лад. Сделать всех послушными. Счастливыми овощами. — Система? Ты говоришь об Искусственном Интеллекте «Глубины»? — О, нет, — Жак покачал головой. — «Глубина» — это просто инструмент, молоток. Система — это та штука, ради которой всё затевалось. Это сама идея Порядка. Она обрела плоть в коде. Она называет себя «Цензором». И «Цензор» ненавидит ошибки. А ты, мой дорогой мальчик, — самая большая ошибка в истории. Кот Шрёдингер вдруг зашипел и выгнул спину. Его шерсть встала дыбом. Глаза превратились в два желтых прожектора. — Они здесь, — быстро сказал Жак. — «Ищейки» Цензора. Почуяли тебя. Бежим на баржу. Там защита. --- Баржа Жака внутри оказалась больше, чем снаружи. Намного больше. Это противоречило законам физики, но после увиденного книжного шкафа Лиам перестал удивляться. — Пространственный карман, — пояснил Жак, снимая плащ и вешая его на ржавый гвоздь. — Уворовал у одной из несостоявшихся реальностей. Там ученые изобрели эту технологию за день до ядерной войны. Пользы человечеству — ноль, а мне вот пригодилось. Внутри было уютно. Горел камин (настоящий, дровяной, с потрескиванием), на стенах висели медные трубы и манометры, пахло сушеными травами и старым деревом. Посреди комнаты стоял огромный стол, заваленный чертежами, книгами и пустыми кофейными чашками. Жак усадил Лиаму в кресло-качалку и налил ему дымящуюся кружку. —пей. Это не

кофе, а одна алхимическая штука. Блокирует твой нейросигнал. «Ищейки» нас не найдут, пока ты здесь. Лиам послушно сделал глоток. Жидкость была обжигающей и отдавала карамелью с примесью хвои. — Хорошо. Допустим, я в это верю, — медленно произнес Архивариус. — Допустим, я — ошибка в коде реальности. Как найти этот пресловутый Ключ? Где он? Выглядит как флешка? Как заклинание? Как человек? Жак хитро прищурился. Он порылся в ворохе бумаг на столе и извлек старую, выцветшую фотографию. На ней была изображена девушка. Лет двадцати пяти. Острые скулы, короткая стрижка, дерзкая усмешка. В руках она держала какой-то прибор, похожий на помесь астрологии и планшета. — Ключ — это не вещь, — сказал Жак. — Это человек. Ее зовут Ариадна Мор. Последний известный «Нарратор». — Кто? — Ты Архивариус, ты хранишь память. А Нарраторы — это те, кто писал реальность. «В начале было Слово», — понял? Во времена Проекта «Прометей» таких, как она, было двенадцать. Людей, чей мозг мог резонировать с квантовой пеной и выбирать, какая из вероятностей станет фактом. «Цензор» уничтожил одиннадцать из них. Ариадна исчезла. Говорят, она заперла свою сущность в одной из книг этой чертовой Библиотеки и скрылась в Пустоши. — И она может переписать мой конец? — спросил Лиам. — Она может переписать всё, — серьезно ответил Жак. — Проблема в том, что она сошла с ума. Одиночество, страх, века скитаний по чужим жизням... ее сознание фрагментировано. Она — «токсичный файл» высшей категории. Местные бандиты и искатели артефактов называют ее Серая Госпожа. Никто из тех, кто ходил на ее поиски, не вернулся. В камине оглушительно треснуло полено. Кот Шрёдингер запрыгнул на стол и улегся прямо на карту, словно показывая маршрут. Лиам долго смотрел на фотографию девушки. Что-то в ее улыбке казалось знакомым. Смутно. Словно отголосок чужого воспоминания, которое застряло в его голове после чистки какого-то клиента. — Где ее искать? — спросил Лиам. — В Сердцевине Парижа, — Жак ткнул пальцем в карту. — В катакомбах под островом Сите. Там, где раньше был Нотр-Дам. Сейчас это самое гиблое место на континенте. Аномальная зона. Ткань реальности там тонкая, как калька. У тебя будут галлюцинации. Ты будешь видеть прошлое и будущее вперемешку. — Чудесно, — Лиам допил отвар и встал. — Тогда не будем терять время. Осталось семьдесят часов. Жак схватил его за рукав. Хватка у старика была стальная. — Стой. Ты не сможешь просто так войти в Сердцевину. «Цензор» расставил там ловушки. Тебе нужен проводник. Существо, которое видит реальность такой, какая она есть, а не такой, какой мы ее себе представляем. — И где я возьму такое существо? — скептически спросил Лиам. Жак снова улыбнулся своей жутковатой улыбкой и указал на рыжего кота. — Шрёдингер пойдет с тобой. Но учти, он принимает только одну валюту. — Какую? Старик бросил Лиаму маленький пакетик. Внутри было что-то мягкое. — Кошачьи лакомства. Со вкусом лосося. Если кончатся — он тебя бросит. А теперь пошли, я выдам тебе кое-что из снаряжения. --- Выдержка из дневника Архивариуса (запись 1): «Мой внутренний Чертог Разума дает трещину. Сегодня, когда я смотрел на фотографию Ариадны, в моем сознании сама собой открылась дверь, которой раньше не было. За ней — темнота и чье-то дыхание. Я не знаю, кто она такая. Но я знаю, что уже встречал ее. Когда? Где? Может быть, это ложная память, вирус, который уже начал свою работу? Жак говорит, что я ошибка в коде. Что, если он прав? Что, если все мои детские воспоминания — ложь, подсаженная для маскировки? Что, если до того, как стать Лиамом Грейвзом, я был кем-то другим? Страшно. Но еще страшнее сидеть и ждать обнуления. Завтра на рассвете мы с котом выдвигаемся в сторону Острова Сите. Если вы читаете это, значит, меня уже нет. Или, наоборот, всё получилось. Одно из двух.» ---

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.